

ПАНТЕЛЕЙМОН ПОНОМАРЕНКО

Дневник

Среди руководителей Советской Белоруссии свое особое место занимает Пантелеймон Пономаренко (1902—1984). Он приехал в Минск летом 1938 г. на должность Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии и в 1948 г. уехал в Москву «на повышение». Это десятилетие в воспоминаниях Пантелеймона Кондратьевича, страницы из которых публиковались в «Нёмане» в 1993 г., названо «незабываемым временем». И в самом деле, именно Пономаренко стал «собирателем» белорусских земель, присоединял в 1939 г. Западную Беларусь, убедил Сталина, что Полесье с Брестом и Пинском должно быть в БССР. Чем очень гордился. И в ноябре 1939 года в Белостоке, где в здании театра (ныне здание Театра имени Венгерки) проходил Народный сход, и в сентябре 1945 года, когда в честь 10-летия войны воссоединения в Минске состоялся парад — забытый сегодня парад руководителей. На минском параде он выглядел очень впечатляюще, в аперационной форме, с большим крестом — польской наградой (этот парад 1945 года кинохроника которого лишь недавно стали доступны, — не путать с партизанским парадом в Минске, — хорошо известны).

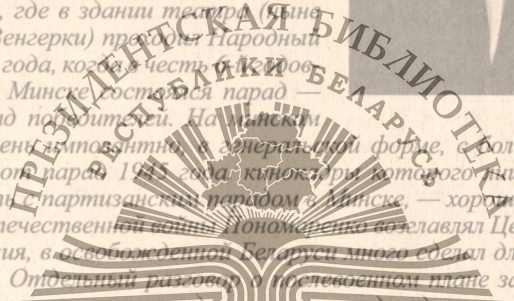
В годы Великой Отечественной войны Пономаренко возглавлял Центральный штаб партизанского движения, в освобожденной Беларуси много сделал для восстановления хозяйства и культуры. Отдельный разговор о планомерном плане застройки Минска, подготовленном архитекторами по предложению и под надзором его. В современном Минске о Пантелеймоне Кондратьевиче напоминают мемориальная доска на знаменитом 2-м Доме Советов и улица его имени.

...В Москве в 1937 году Пономаренко, выпускника электротехнического института, только что возглавившего партком своего института, Н. Хрущев приглашает на работу в Московский горком партии. А уже осенью он получает еще более лестное предложение — в аппарат ЦК ВКП(б). Так Пономаренко становится инструктором отдела руководящих партийных органов (ОРПО) ЦК ВКП(б), который возглавлял Г. Маленков. Новичка быстро заметили и по достоинству оценили. Весной 1938 г. его назначают заместителем Г. Маленкова. Однако 18 июня 1938 г. секретарь ЦК ВКП(б) А. Андреев привозит Пономаренко на «смотрины» в Минск...

Москва. Наши дни. Кутузовский проспект. Памятник Янке Купале. А рядом с ним дом, где жила партийная элита. Политическая биография Пономаренко после 1956 года сложилась не очень удачно. Сказались старые конфликты с Хрущевым. С 1964 года, когда первым секретарем стал Л. Брежнев, хорошо знавший Пономаренко по работе в Казахстане, шансы у него увеличились, но возраст уже был не тот... Квартиры Брежнева и Пономаренко были в этом доме.

На этот дом сегодня смотрит бронзовый Купала. Существует легенда о том, что когда Пономаренко доложил Сталину, что НКВД настаивает на аресте Купалы и Коласа, тот сказал: «Замените ордера на ордена». В самом деле, в начале 1939 года народных писателей наградили.

В белорусских страницах биографии Пономаренко есть еще одна загадка. Сохранились его свидетельства о том, что в августе 1944 года в Политбюро ЦК ВКП(б) был направлен подготовленный по инициативе Маленкова проект об образовании новых областей, в том числе и Полоцкой. Причем, она должна была отойти к Российской Федерации. 14 августа 1944 года Пономаренко вызвал Сталин. В присутствии других

членов Политбюро Пономаренко убедил его, что это не будет понято народам и многих обидит, тем более, что часть Белостокской и Брестской областей отходят к Польше, а до войны некоторые районы, находившиеся в составе БССР «со дня основания республики» (см. «Нёман», 1992, № 3, с.176), были переданы Литве (в том числе и Друскеники). Так ли это? Удалось найти лишь одно косвенное подтверждение: хранившуюся среди секретных материалов ЦК КПБ за 1944 г. справку о национальном составе населения «северных районов Витебской области» с городами Полоцк и Лепель. Вероятно, она понадобилась Пономаренко, чтобы не допустить передачи Полоцка в Россию.

Московский пенсионер Пономаренко предпочитал жить на даче, в Переделкино. Официальным местом работы его являлся Институт общественных наук при ЦК КПСС. Он писал книгу по истории партизанского движения. Она была издана в двух вариантах. Сначала ограниченным тиражом для служебного пользования, а затем как научный труд. Личный архив Пономаренко ныне хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории и Национальном архиве Республики Беларусь.

В 1974 году, как известно, Минску было присвоено звание города-героя. На торжества приехал и Пономаренко. Миф о минском подполье как провокационном окончательно рухнул. Московский гость выступал на Кургане Славы, говорил о чем угодно, но о минских подпольщиках, подвиг которых им так долго отрицался, промолчал.

Так кто он, Пантелеймон Пономаренко, для современной Беларуси? Чем была Беларусь для него? Несомненно одно: это наша история.

Светлана Валерьевна Пономаренко, внучка Пантелеймона Кондратьевича, передала в Национальный архив Республики Беларусь машинописную копию дневника своего деда. Этот текст и предлагается вниманию читателя.

В конце 1920-х Юрий Олеся распустил в Борзделенной доле оптимизма: «Пусть пишут дневники все: служащие, рабочие, писатели, малограмотные, мужчины, женщины, дети, — вот клад для будущего! Мы, живущие в эпоху основоположения нового человеческого общества, должны оставить множество свидетельств... Да здравствуют дневники!» Однако, как оказалось, настившая эпоха заставляла с большой осторожностью относиться к ведению дневниковых записей.

Советские лидеры Ленин и Сталин дневников не оставили. Историк Э. Радзинский пытался объяснить это наличием своеобразного партийного менталитета: ведь дневники, как и письма, т. е. «все личное», якобы принадлежали миру, «который они разрушили»¹. Последнее утверждение требует уточнения, ибо некоторые партийные и государственные деятели сталинской эпохи, вопреки выводам Радзинского, все-таки делали такие записи.

Американский исследователь Г. Чернявский справедливо замечал, что дневники предпочитают вести деятели культуры, поскольку они служат своего рода творческой лабораторией, где накапливаются впечатления и оттачивается перо. По его мнению, для политиков из ближайшего сталинского окружения данный жанр практически не был характерным². В данной связи трудно не согласиться с мнением Чернявского, что опубликованный дневник видного коммуниста Г. М. Димитрова³ является поистине уникальным источником. Следует отметить и введенные в научный оборот дневниковые записи видного государственного деятеля, внесшего большой вклад в укрепление обороноспособности СССР, В. Мальшева⁴.

На этом фоне впервые публикуемый дневник П. Пономаренко можно также рассматривать как уникальный исторический источник эпохи.

**Владимир Небезин,
Вячеслав Селеменев, Виталь Скалабан.**

¹ Олеся Ю. К. Книга прощания. М., 1999. С. 35.

² Радзинский Э. С. Сталин. Жизнь и смерть. М., 2003. С. 18, 301.

³ Чернявский Г. И. Дневники Г. М. Димитрова // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 48—49.

⁴ Димитров Г. М. Дневник (9 март 1933—6 февруари 1949). София, 1997.

⁵ «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти» // Источник. 1997. № 5. С. 103—147.

9 сентября 1939 года. Телефонный звонок т. Сталина.

— Приезжайте в Москву. Захватите с собой того, кто владеет хорошо белорусским языком.

Я назвал Наталевича¹ и Киселева².

— Приезжайте с Киселевым.

10 сентября я и Киселев приехали в Москву. Я тотчас же включился в работу по разработке наших первоочередных задач в подлежащих освобождению западных областях УССР и БССР, с Ждановым и другими. Хрущев приехал на другой день.

12 сентября 1939 г. У т. Сталина на кремлевской квартире.

Главный вопрос, подработанный нами, довольно длинные материалы. И. В. Сталин уже до этого детально просмотрел все, что нами было представлено[...] Выслушав Н. С. Хрущева, А. А. Жданова и меня, сказал: «Материалы обширные, не за все надо сразу браться, надо выделить главное и неотложное».

— Садитесь и пишите, — сказал он мне и стал диктовать:

1. Основное дело — организация власти — до волеизъявления населения о власти, какую оно желает иметь, организовать временные управления, прежде всего в городах. Временное управление — орган военной власти, но это не значит, что в нем должны быть только военные. Военной власти потому, что до волеизъявления и выборов другой власти нет.

2. Временное управление состоит из председателя управления (отобрать из лучших партийных и политических работников), второго члена управления — руководителя чекистской группы, третьего члена — представителя местных рабочих, четвертого члена — представителя левой местной интеллигенции (врач, учитель и др.).

3. Первым делом после организации временного управления — поставить газеты, захватить для этого типографии и бумагу (где нет типографии для издания местной газеты, использовать армейские типографии). Населению должно получать прежде всего через газеты информацию политическую о положении, стоящих задачах, мероприятиях и т. д., подобрать работников газеты: а) редактор, б) литературный работник, в) секретарь редакции.

4. Наладить снабжение городов, опираться в этом на рабочие организации.

5. Организовать рабочую гвардию для охраны общественного порядка.

6. Объявить о хождении злотого и рубля по курсу — 2 рубля к 1 злотому.

7. По местам (волость) организовать крестьянские комитеты для раздела земель, принадлежащих помещикам, монастырям и крупным помещикам.

После напечатания на машинке и исправлений, внесенных рукой т. Сталина по напечатанному тексту, один экземпляр был вручен Н. С. Хрущеву и один мне. Мне был дан экземпляр, исправленный рукой И. В. Сталина (документ погиб после бомбежки немцами 24 июня 1941 г., когда сгорела моя квартира).

И. В. Сталин сказал, что до начала вступления наших войск в Западную Украину и Западную Белоруссию ни с кем не делиться о том, что здесь говорили.

13. IX. 39 вечером. На ближней даче у И. В. Сталина.

Присутствовали все члены Политбюро и Пономаренко, К. В. Киселев, Л. Р. Корниец. Был обед, никаких разговоров о западных областях и освободительном походе. Пробыли до утра.

И. В. Сталин проиграл пластинку с новым гимном, который предполагалось утвердить.

1. X. 39. В 23.00.

Позвонил Поскребышев в Белосток. Соединил со Сталиным. Он велел мне как можно быстрее приехать в Москву. В 5.00 уже был в Минске. В 11.30 спецпоездом [выехал], прибыл в Москву, в 23.00.

¹ Наталевич Никитин Яковлевич (1900—1964), Председатель Президиума Верховного Совета БССР (1938—1948).

² Киселев Кузьма Венедиктович (1903—1977), Председатель Совнаркома БССР (1938—1940).

³ Очевидная ошибка. В постановлении Военного Совета Белорусского фронта № 01 от 16 сентября 1939 г. говорилось о землях помещиков, монастырей и крупных государственных чиновников. См.: Беларуская нацыя: уз'яднанне. Верасень 1939 г. — чэрвень 1941 г. Зб. дакументаў і матэрыялаў / Аўт.-уклад. У. Ф. Ладыеў. Мн., 2004. С. 49—52.

2. X. 39.

С 14.30 до 21.00 работал с тт. Ждановым, Хрущевым, Булганиным, Микояном и Пересыпкинским (с правами Берия?), готовили решения по западным областям.

В 21.00 поехали к т. Сталину с подготовленными решениями. Проекты были подписаны и вручены по экземпляру Хрущеву и мне.

В 5.30 отбыл в Белоруссию. В этот же день было заседание Бюро ЦК по решениям ЦК ВКП(б) о западных областях. В 21.00 инструктаж в духе решений ЦК ВКП(б) отъезжающих в Западную Белоруссию работников (в доме парт.), тотчас же отъезд в Западную Белоруссию. В 16.30 в Волковыске.

13. X. 39. В 24.00, звонок т. Сталина в Белосток.

Вопрос о заводах. Не выставлять в Народное собрание кандидатур наших работников. Переселять на Дальний Восток никого не надо. Принять всех у себя. Провести парад войск в Белостоке 28.X и в Гродно 7.XI.

31. X. 39. От 22.00 до 3.00. В Москве у т. Сталина (Молотов, Жданов, Хрущев, Маленков).

Обсуждение вопросов западных областей УССР и БССР. По Белоруссии — областей надо пять. Поляков, марксистов, надо найти и приблизить. Как избавиться от обилия болот, может быть, леса рубить, делать дренаж. Мясную промышленность всю национализировать. Обратит внимание на Днепровский канал. Единственный водный резерв, который совпадает с оперативным неприятелем¹. Выходит через Вислу в Западную Европу.

1. XI. 39 у т. Сталина (Молотов, Ворошилов, Жданов, Микоян, Андреев, Маленков, Шверник, Шкирятов, Кузнецов, Громыко, Каганович, Хрущев).

Рассмотрели материалы по западным областям. Проекты законов. Гуцулы и польскухи. После просмотра картины «Учитель».

2. XI. 39 от 10.00 до 14.00 ч. у т. Сталина (Молотов, Ворошилов, Жданов, Андреев, Хрущев, Каганович, Микоян, Булганин, Маленков, Димитров).

Разговоры о сессии Верховного Совета. Понравилась выступления Федосюк, Бутило и Малевича.

Я рассказал о делах, и закончил анекдотом о женах, — один, два или три. Просмотрели «Минин и Пожарский».

3. XI. 39. В 15.00. Фотографировались с т. Сталиным и членами Политбюро.

Полномочная комиссия Зап. Белоруссии. Я стоял на самом краю группы. Т. Сталин, когда встал и увидел, то выразил неудовольствие тем, что я далеко стоял. Хотел пересняться, но все уже разошлись. Подал руку одной депутатке, члену полномочной комиссии — пожилой женщине. Она наклонилась, хотела поцеловать руку т. Сталину. Он отнял руку, полуобнял ее и нежно сказал: «Не надо этого делать, это ведь рабские привычки».

3. XI. 39 от 18.00 до 02.00 ч. У т. Сталина (Молотов, Ворошилов, Жданов, Хрущев, Мехлис, Кулик, Щаденко, Ковалев, Буденный, Тюленев, Смородинов и я).

Военные вопросы, связанные с итогами Белорусского похода. Связь (этюд с Черевиченко² и его маршем на Вильно). Тысячи дивизий, откуда опасность нападения. Критика уставов. Намек и сравнение с финским, в отношении зимних действий войск.

4. XI. 39.

Прием т. Сталиным и членами Политбюро участников декады армянского искусства. Был с Верой (женой). Познакомился с Хозе Диас и Д. Ибаррури. Встретил прокурора РСФСР т. Волина (окончил с ним Кубанский рабфак, играл в одной футбольной команде). Были все члены полномочной комиссии Западной Белоруссии.

¹ Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Германия.

² Черевиченко Яков Тимофеевич (1894—1976), генерал-полковник (1941), в 1939 г. командующий кавалерийским корпусом.

23. XI. 39. 21.00 у т. Сталина (В. М. Молотов, Хрущев, Куусинен и я).

Обед у т. Сталина (Н. С. Хрущев, Берия, Куусинен и я).

Разговор о племенах и народах, о кашгарах и уйгурах, о толчке к великому переселению народов, который сделали китайцы, напав на уйгуров. «Не отстанет от меня, пока я не сделаю П-т»¹. Смотрели «Трактористов» и «Богатую невесту».

26. XII. 39. 22.00. Разговор по ВЧ с т. Сталиным.

«Получил Ваши предложения об использовании имущества осадников. Вы по рукам все хотите раздать, а пора и об общественном подумать. Я Вам пришло решение украинцев. Посмотрите и подумайте».

На другой день получил решение по Украине, обсудили на Бюро ЦК и внесли предложение в том же духе, в ЦК ВКП(б)².

17. I. 40. Звонок Г. М. Маленкова.

Он сказал, что читал мою записку по селу в Западной Белоруссии. Он советует внести предложение об организации колхозов.

24. I. 40, в Москве.

Искал, но не нашел Хрущева, чтобы посоветоваться по вопросам западных областей.

В 20.00 вызвал Маленков. У него был уже и Хрущев. Долго говорили по записке о западных областях. Н. С. попросил на подготовку этих вопросов срок до 15 февраля, ввиду их сложности. Хрущев рассказал, что они на селе в западных областях создают сельсоветы не избираемые, а утверждаемые. Далее Маленков затронул вопрос о низком качестве ширпотреба — бить по качеству. Особенно это относилось к Западной Белоруссии, где внешняя оценка ширпотреба стояла выше, красивее и оригинальнее. Обсуждение вопросов западных областей. Надо выработать законы, учитывающие разницу в положении западных восточных областей.

В 23.00 позвонили от т. Сталина и пригласили Хрущева, Маленкова и меня на ближнюю дачу. Т. Сталин дал месячный срок на подготовку материалов в БССР и УССР, потом обсудить с соответствующими министерствами и представить на утверждение ЦК.

25. I. 40. Двухчасовой разговор с А. А. Андреевым.

Оставить председателей колхозов, нормы заготовки трудодней, обратить внимание к коню и телеге, особенно в западных областях, поручение об освоении производства горящей бумаги.

26. I. 40. У К. Е. Ворошилова. Двухчасовая беседа.

К. Е. рассказал, как нужно строить укрепленные районы. Вглубь система заграждений, надолбы, эскарты и т. д. Рассказал ему о Тимофееве с ВЭИ³ и инфракрасных лучах.

3. 8. 40, после 7.00 [вечера]. Выступление на сессии Верховного Совета СССР с речью о передаче Литве ряда районов из состава БССР.

Возгласы одобрения во время речи. Бурная реакция, ликование литовцев. После окончания заседания сессии ушел в гостиницу, по дороге догнал Румянцев (первый прикрепленный т. Сталина) и сказал, что т. Сталин просит вернуться в комнату рядом с залом заседания. Я вернулся. У т. Сталина были все члены Политбюро. Поздравляли с хорошей речью. Т. Сталин подошел ко мне, налил в большой рог виноградного вина (вошла почти бутылка) и сказал: «Пейте штраф за хорошую речь» (это было мое первое

¹ Так в тексте.

² В тексте имеется и другой вариант этой записи: 26.XII.39. в 02.00 ч. Звонок т. Сталина в Минск.

Получил наши предложения об использовании имущества осадников. Говорят, что все по рукам хотите пустить.

³ Так в тексте. Министерства появились только в 1946 г. Можно высказать предположение, что эта запись появилась или была поправлена в послевоенное время.

⁴ Тимофеев Петр Васильевич (1902—1982), ученый в области электроники. ВЭИ — Всесоюзный электротехнический институт им. Ленина.

публичное выступление в присутствии т. Сталина). Я надпил и не знал, куда девать рог, положить нельзя, он с вином, поставить или повесить тоже нельзя. Все, в том числе т. Сталин, требуют: «До дна, до дна». С трудом выпил и закашлялся. Затем т. Сталин пригласил всех к себе на ближнюю дачу. Поехали Молотов, Ворошилов, Димитров, Жданов, Каганович, Маленков, Микоян, Берия, Юсупов — взял меня в свою машину. Там ужинали и веселились, пока были забыты дела.

Т. Сталин сказал: «Как только можно форсировать строительство для Днепро-Бугского канала, представить к награждению отличников строительства Днепро-Бугского канала. Форсировать расширение производства нескольких заводов лесной промышленности для авиации, особенно Микашевичского (дельта-древесина), кок-сагзыа посева расширять для каучука-резины. Заинтересовать служащих материально. Договориться с Лихачевым относительно строительства в Белоруссии 4—5 заводов запасных частей для автомобилей и тракторов.

1940 г. У т. Сталина (Молотов).

— Дорог в этом году не строить, и так много набрали, не справились, лучше на следующий год.

— Радиозавод Минский Богатыреву не передавать, со своими не справились, ухудшили продукцию.

— Развитие производства спирта из картофеля поддерживает. Поставки несколько увеличивать по зерну не надо.

— Крестьянам лес выделять на их нужды из государственных лесов.

— Торф перевести на брикет, посчитать, что это даст и сколько будет стоить.

— Беженцев евреев из Варшавы, Лодзи и из других мест надо устроить, подумать где.

— Учителей из числа ярых контрреволюционных националистов обуздать, ошибки в этом деле не допускать. Крайняя осторожность.

3. IX. 40. От 22.00 до 05.00 ч. У т. Сталина (Жданов, Микоян, Берия, Шахурин¹, Поскребышев).

Вопросы по Белоруссии.

а. Поляков пригнать, приласкать, мазями, середняков наделить землей.

Польскую газету хорошую поставить. Работу среди польской интеллигенции вести как следует. Молодежь полезную хорошую отобрать, получить — пригодятся. Немцы зверствуют в отношении поляков, а мы должны обеспечить другое отношение.

б. Строительство Березинского канала начать. Грузы водой из Черного в Балтийское море и наоборот возить можно. Весь канал на нашей территории, а Неманский во вторую очередь. С Днепро-Буга и Днепро-Немана людей и оборудование для строительства, передать на Березинский канал. Подумать о гидростанции на Двине.

в. Помочь гидролизному заводу. Были бы у нас такие заводы, не знали бы нужды в резине.

г. Целлюлозную Неманскую фабрику пустить (на экономсовет).

д. Беловежскую пушу, 30 тысяч гектаров, заповедник. Остальное разрабатывать на Гайновке. Сколько там лесопильных рам? Построить.

е. Утвердить все предложения по дельта-древесине и Микашевичскому заводу. Очень доволен подходом и вниманием.

ж. Осведомился о Минском озере. Ответил, что продолжаем строительство в соответствии с выказанными его замечаниями.

Рассказал о Туруханской ссылке. Рассказал о бакинском нефтепромышленнике Мусе Тагиеве. Принимал на работу мусульман и зверски эксплуатировал: «Не я придумал большой рыба маленький кушает». В ресторане съедл три порции шашлыка. Заказывал: «Три порция — атдельно, атдельно». Если три порции вместе — всегда меньше.

Обсуждение вопросов большой авиации.

В заключение напомнил Микояну, чтобы все поставленные мной вопросы были быстро решены на экономсовете. Вспомнил и предложил подготовить мне с Шахуриным все вопросы по строительству Минского авиазавода.

¹ Шахурин Алексей Иванович (1904—1975), нарком авиационной промышленности СССР.

4. XI. 40. Вопросы на экономсовете (я делал доклад).

О Беловежской пушке, Неманском целлюлозном комбинате, Березинском канале. Возражение Вознесенского по Беловежской пушке: «Пушка Беловежская — мировая ценность. Сокращение заповедника, не согласен. От Белоруссии ее изъять». Я ответил, что сокращение заповедной территории пушки — это не наше предложение, а от Белоруссии ее отторгать нет оснований (пушка была оставлена в Белоруссии и заповедность ее была сохранена).

21.11.40. Позвонил помощник т. Сталина, Логинов, сказал приехать в Москву.

22.11.40. 21.00 — 24.00. У т. Микояна (Хрущев, Булганин, Вышинский, Бенедиктов, Зверев).

Первый вариант законов о мясе, хлебе, молоке, шерсти и их поставках, сельхозналоге и финансовом налоге в западных областях.

23.11.40. 24.00. Там же, с теми же. Второй вариант законов.

23.11.40. От 24.00 до 05.00. У т. Сталина (Ворошилов, Молотов, Хрущев, Микоян, Берия, Кулик).

Вопросы о недостатках в финской кампании. В том числе: «Ковалев¹ явно не справился. Войска водил, как на параде или на учении. Большие потери. Значит, не применен к обстановке, не извлек уроков из первых ошибок».

Кулик: «Это его Штерн² подводил — интриговал». И. В. Сталин рассказал, что у нас был большой старый опыт, там была война. Голубен, Апраксин, Каменский, а до них еще Петр I. Это никто не изучал. Посмотрите наши наставления по зимним действиям войск. Они ориентируют на пониженную боеспособность войск в зимних условиях. А финский устав говорит о том, что войска привыкли, натренировавшиеся для Московских действий, зимой будут иметь успех, какой никто не ждет. Финны по этому вопросу пишут умнее».

Рассказал в конце, как он поступил в духовную семинарию.

— Один пьянчуга, пол, уговорил родителей отдать меня в духовное училище. Кто его кончает, говорил он, тот долго живет, как Гермоген. А Гермоген был ласковый и мальчишкам нравился. Мне хотелось идти в обычную школу, где посвободнее и где разрешались кулачки. Но на родителей повлиял разговор с Гермогеном и прочее. Из духовного училища я перешел в духовную семинарию. Там были ребята и не из поповского звания, например, Каканедзе, Воронин и другие.

Гермоген однажды, стуча мне по груди, говорит: «Не пойму, что у тебя тут делается». Я ответил: «Тут нелегалщины нет, она в другом месте». Гермоген говорит: «Ты что, мне не веришь?» А я ему отвечаю: «А зачем каждый день вещи обманываете?» Ну, конечно, пошел в карцер. Лет до пятнадцати учился отлично, а потом революционная деятельность».

Рассказал о правдивости агитации и случай, как рабочие группы вывезли Бухарина с завода на тачке и послали делегацию в Кремль, которую он принимал по поручению В. И. Ленина. Просмотр картин «Новые времена».

24. 11. 40. От 20-00 до 24-00³. У т. Микояна (Хрущев, Булганин, Вышинский, Бенедиктов, Зверев).

Законы для западных областей. Поправки т. Сталина.

24.XI.40. С 21.00 до 06.00 ч. у т. Сталина (Молотов, Жданов, Хрущев, Маленков, Берия, Шахурин, Яковлев (авиаконструктор)).

¹ Ковалев Михаил Прокопьевич (1897—1967), генерал-полковник (1943), с 1938 г. командующий Белорусским военным округом, в 1939 г. командующий Белорусским фронтом, в советско-финляндскую войну командующий армией.

² Штерн Григорий Михайлович (1900—1941), генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (1939). В советско-финляндскую войну командующий 8-й армией. В 1941 г. начальник Главного управления ПВО Красной Армии, арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

³ Так в тексте. См. также следующую запись о нахождении у Сталина в этот же день с 21.00.

Показал все присланные мной экспонаты по производству ряда видов из торфа. Разложил прямо в кабинете, его замечания:

а. Торф-брикетты — имеют местное, но важное значение. Надо заводов десять торфо-брикетных построить.

б. Спирт из торфа — очень понравилось. Один завод сначала для опыта надо построить.

в. Синтетический бензин из торфа заинтересовал более всего, надо подготовить вопрос и внести предложения. Говорит, показывал все это Косыгину — очень одобряет, объяснил и о том, почему. Имеющий важнейшее значение, внесенный мной вариант Днепро-Балтийского водного пути, очень понравился ему и одобренный Совнаркомом сейчас решено не строить[...]

Распрашивал о мероприятиях немцев в пограничной полосе, о Павлове¹, начальнике штаба округа². Опять напомнил о дельта-древесине. Усилить еще внимание, много нужно ее стране.

Вспомнил, что современные станки для авиации, вывезенные нами из Бяло-Подляски, особенно станки Рейнекери, еще не найдены, надо найти, куда их заслали, и передать на авиационные заводы.

Много разбиралось вопросов по авиации. Авиаконструктор Яковлева называет «мой бледнолицый брат». Предложил мне остаться на несколько дней в Москве, чтобы решить все поставленные вопросы.

25. 11. 40. Вечером у т. Сталина (Микоян, Хрущев и я).

Окончательное рассмотрение законов для западных областей. Замечание т. Сталина о разнице между единоличником и Западными областями. У нас как бы «штрафной», колхозы существуют уже давно, а небольшое количество единоличников не идет туда. А в западных областях Украины и Белоруссии, где все бедняки и середняки, поэтому нельзя давать им такие же нормы по правкам, как и для наших единоличников, никаких индивидуальных заданий (больные) кулакам не давать. Все поставки от количества земли.

Обсуждение вопроса о мясе, молоке и т. д. Недостатке этих продуктов и мерах усиления производства. Шутка т. Сталина: «М-мяса нет, м-молока нет, м-масла нет, М-микоян есть». Опять подчеркнул с Ковалеве, о том, что не справился на советско-финском фронте. Интересовался Днепро-Бугским каналом, просил подготовить данные о состоянии, о ходе работ и т. д.

Рассказал т. Сталину (за ужином) о Тимофееве в ВЭИ и его опытах с ночными биноклями на инфракрасных лучах. Спросил: «Сами видели?» — «Конечно», — ответил я. Тогда еще в 1938 году, когда я сам работал в ВЭИ и был секретарем парткома и второй раз на днях, когда я заехал в ВЭИ. Т. Сталин проявил живейший интерес к этому сообщению и сказал, что надо посмотреть, это очень важное дело.

27.11.40. Поездка в ВЭИ (Хрущев, Маленков, Вознесенский, Булганин, Пономаренко).

Осмотр биноклей Тимофеева для ночного видения при помощи инфракрасных лучей. Огромное впечатление. Доклад т. Сталину. Берия по ходу сообщения делал свои вставки, пока т. Сталин не заметил ему: «Араб говорит — в Мекку ездил я, а рассказываешь о ней ты».

[...]⁴ Но крестьяне, бедняки и середняки, не дают своих подвод для вывозки хлеба. Тогда приняли решение 25% кулацкого хлеба передать беднякам и нуждающимся середнякам. Перед этим не устояли. Когда можно стало получить бесплатно хлеб, отпали соображения «не подводить соседа». Вывезли в итоге втрое больше оптимальных исков Микояна.

¹ Павлов Дмитрий Григорьевич (1897—1941), генерал армии (1941), Герой Советского Союза (1937), командующий войсками Западного особого военного округа. С началом Великой Отечественной войны командующий войсками Западного фронта. Арестован в июле 1941 г. и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

² Генерал-майор Климовский Владимир Ефимович (1895—1941).

³ Так в тексте.

⁴ Далее в тексте пропуск, отсутствует стр. 9.

Вёски будут не колхозные-единоличные¹, массовой коллективизации не будет, надо лучше подготовиться. Насадить, прежде всего в районах, сеть МТС. Взять из МТС восточных областей тракторов по десять, передать им машинный инвентарь из помещичьих имений: молотилки, косилки и т. п.

Вокруг МТС начнут понемногу расти колхозы.

О кулаке нужно изучить вопрос глубже и внести предложения, особенно о хлебе. Можно закон издать, пусть сдает хлеб, не сдаст — судить. Цены, по которым кулак должен сдать хлеб, предусмотреть по закону». Опять спросил о Днепро-Бугском пути. Рассказал ему, что земляные работы уже заканчиваем. Спросил о строительстве барж.

Т. Сталин подозвал Микояна и сказал ему: вот что рассказывает Пономаренко о Днепро-Бугском канале, и повторил ему то, о чем я рассказал, и добавил Микояну и Молотову, что часть Августовского канала (колена) у немцев, и канал этим обесценен. Если нельзя у них это колена выторговать, то нужно спрямить, соединить канал на нашей территории, изучить этот канал с точки зрения восстановления и воднооборонной проблемы с угрозой затопления.

Спросил о В. И. Чуйкове. Провожая, сказал мне: «Граница отодвинута, Минск тоже выгадал от этого. Надо формально отменить решение о переносе столицы БССР в Могилев. Подумайте, как лучше использовать здания, строящиеся там для правительственных учреждений».

25. 1. 41². От 15.30 до 19.00, у т. Сталина (Жданов, Хрущев, Берия, Маленков, Тимошенко, Шахурин, Яковлев, Мерецков, Жуков, Рычагов³).

Обсуждение вопросов авиации. Обучение летчиков. Освоение новых самолетов. Рассказал о том, что мне рассказал Копец⁴ об отношении некоторых летчиков к самолетам скоростным. О новых аэродромах, переустройстве старых для новых самолетов, о строительстве складов б/п у аэродромов, о строительстве дорог к аэродромам.

24. 5. 41. Звонок т. Сталина в Минск.

Т. Сталин: Здравствуйте. Как Вы себя чувствуете? Как здоровье?

Пономаренко: Спасибо, т. Сталин, все хорошо.

Т. Сталин: Здесь у меня собрались военные инженеры, обсуждаем ход строительства новых пограничных районов. На днях был здесь Хрущев и говорил о том, что на Украине план строительства рубежей выполняется на 102—104 процента. А как у Вас? Не отстали ли?

Пономаренко: Нет, т. Сталин, не отстали. Строительство дотоп идет впереди установленного графика. Но я завтра же выеду для просмотра всей строящейся пограничной укрепленной полосы, от Бреста и до Гродно, чтобы определить меры еще большего ускорения строительства. Если Вы не возражаете, я это сделаю вместе с Павловым, командующим войсками округа.

Т. Сталин: Правильно, я одобряю. Сидящие здесь военные товарищи с одобрением отзываются о помощи, которую оказывают на Украине и в Белоруссии. Однако надо еще больше ускорить строительство оборонительных рубежей, даже ценой сокращения усилий на других участках работы. А Вы, мне кажется, там двойтесь или даже тройтесь.

Пономаренко: Как это, т. Сталин?

Т. Сталин: А так. У Вас огромные задачи по осушению болот Полесья, согласно принятому недавно решению ЦК ВКП(б) и правительства. Это раз. У Вас строительство новых и переоборудование старых аэродромов под современные самолеты. Это два. И строительство новых пограничных укрепленных районов. Это три. Сосредоточьте все усилия на оборонительном строительстве — на укрепрайонах и аэродромах. Если Вы ввиду этого отстанете на других участках, в том числе и по осушению болот Полесья, подготовка к чему, как мы видим, отнимает много сил, мы Вас за это не осудим.

¹ Так в тексте.

² В тексте 25.1141.

³ Рычагов Павел Васильевич (1911—1941), генерал-лейтенант авиации (1940), Герой Советского Союза (1936). В 1940-м начальник Главного управления ВВС Красной Армии, с февраля 1941 г. заместитель наркома обороны СССР. Расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

⁴ Копец Иван Иванович (1908—1941), генерал-майор авиации (1941), Герой Советского Союза (1937). Командующий ВВС Западного особого военного округа. В первые дни войны покончил жизнь самоубийством.

Пономаренко: Есть, т. Сталин. Все, что только возможно, будет сделано. Можно ли о состоявшемся разговоре передать т. Павлову?

Т. Сталин: Обязательно. Желаю Вам успеха. При необходимости звоните или телеграфируйте немедленно. Окажем всю возможную помощь. Всего хорошего.

В тот же вечер я сообщил Д. Г. Павлову о состоявшемся разговоре и указаниях И. В. Сталина.

26. 5. 41.

Павлов и я, а также несколько специалистов из округа направились на строительство укрепленных районов. Там шло строительство напряженными темпами, круглосуточно. Ни строительные батальоны, ни привлеченное к работам гражданское население не жалели сил. Обкомы и райкомы партии там были своими людьми и оказывали строительству огромную помощь, решая незамедлительно все вопросы с рабочей силой, гужевым транспортом, и выделяли дополнительно к централизованным свои местные ресурсы.

Организованные в районных и областных партийных органах, военные отделы нашли здесь свое прямое дело. Их представители дневали и ночевали на оборонных сооружениях. По всей линии высились доты, возводились ходы сообщения, подготавливалось минирование подходов, однако еще не было закончено артиллерийское вооружение и инженерное оборудование укрепленных районов. Только в 35% оборонительных сооружений установлена артиллерия и пулеметы. Для большинства дотов еще не поступили стальные амбразуры.

Но самое главное, при рассмотрении планов строительства, утвержденных Наркоматом обороны, оказалось, что поставка артиллерии и стальных амбразур была рассчитана на сроки включая 1942 год. В свете сложившейся обстановки на то время это было нетерпимым.

После возвращения в Минск были приняты необходимые меры, на Бюро ЦК был заслушан доклад командующего округом Д. Г. Павлова, областям и районам были даны необходимые указания о еще большем ускорении строительства. Поездка и осмотр Гродненской заставы заняли семь дней. По вопросам поставки артиллерии, амбразур и, другим вопросам, требующим помощи центра, в первой декаде мая мной была направлена т. Сталину записка, в которой особенно выделялись замедленные сроки поставок артиллерии и оборудования.

11. 6. 41. Срочный вызов в Москву к т. Сталину по моей записке, по оборонительным рубежам¹.

12. 6. 41. От 21.00 до 01.00 у т. Сталина на ближней даче (Молотов, Ворошилов, Хрущев, Микоян, Берия, Шверник, Маленков, Вознесенский).

Т. Сталин в вестибюле дачи вытащил из кармана френча мою записку и сказал: «Вызвал Вас и Хрущева по вашей записке, переданной по полиграфу» (прочитал всем записку). Поручил Маленкову, Хрущеву и мне вместе с военными рассмотреть все вопросы записки, особенно по вооружению оборонительных сооружений, и срочнейшим образом решить все что нужно (потом другие вопросы).

13. 6. 41. От 14.00 до 17.00.

Комиссия по вопросу о пограничной полосе (Хрущев, Маленков, Пономаренко, Жуков, Кулик, Сабуров, Устинов и некоторые генералы по вызову). Срочнейшие меры. Амбразуры строить, орудия для дотов — срочно с Дальнего Востока.

*Публикация и комментарий Владимира Нежевина,
Вячеслава Селеменова, Виталия Скалабана.*

Окончание следует

¹ Протокол этого заседания Бюро ЦК КП(б)Б не выявлен.

² Речь идет о докладной записке от 9 июня 1941 г. См.: Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г. — 1941 г.). Документы и материалы. Мн., 2007. С. 377—378.

³ Так в тексте.

ПАНТЕЛЕЙМОН ПОНОМАРЕНКО

Дневник*

13.6.41. От 19.00 до 04.00 у т. Сталина (Молотов, Хрушев, Маленков, Жданов, Берия).

Утвердил все предложения комиссии по укреплению районов. Беседа у пруда. Обход дачных земельных насаждений. Потом чай и бильярд.

14.6.41. Отъезд в Белоруссию.

22.6.41. Меня разбудил телефонный звонок. Звонил Д. Г. Павлов. Он сообщил, что германская армия в 04.00 начала военные действия против наших войск по всей линии границы. Самолеты бомбят наши крупные города и важнейшие строительные объекты. Просит прибыть в Военный совет.

В 05.00. В Военном совете. Ознакомился с обстановкой.

В 05.40. Заседание Бюро ЦК, участвуют члены правительства и Минского областного и городского руководства. Обзор организационно-хозяйственных мероприятий по переводу всей работы на военный лад.

[...] «Павлов, несмотря на свои подлинно-личные качества, большую энергию, военный опыт и безусловную честность, под давлением тяжелой обстановки, особенно в связи с угрозой связи со штабами армий создавшейся трудности в правильной оценке обстановки и деятельности войсками проявляет растерянность. Он загружен до отказа, пытается разрешить сотни вопросов, которые могли бы решить другие работники, не сосредоточенные на главных, принципиальных вопросах руководства сражающимися войсками. Я хотел бы просить Вас, товарищ Сталин, прислать в штаб фронта одного из авторитетных маршалов Советского Союза, который не загружен разрешением многочисленных текущих оперативных вопросов, изучал бы внимательно складывающуюся обстановку, продумывал необходимые и неотложные оперативные мероприятия и подсказывал бы их командующему».

Т. Сталин ответил: «Я уже думал об этом, и сегодня же к Вам в Минск выезжает маршал Шапошников. Имейте в виду, что это отличнейший специалист, пользующийся полным доверием ЦК. Будьте к нему поближе и прислушивайтесь к его советам».

В тот же день Б. М. Шапошников прибыл в Минск².

П. Лидову³, присутствовавшему при разговоре, я сказал, что прошу его ничего и никому не говорить о содержании разговора и не записывать в дневник, ничего, кроме факта о состоявшемся разговоре. Учитывая это, П. Лидов оставил такую короткую запись в своем дневнике: «Мы с Пономаренко остались одни. Телефонный звонок. Пономаренко берет трубку... Пономаренко кладет трубку и, помолчав немного, передал мне содержание разговора. Товарищ Сталин интересовался обстановкой».

23.6.41. ЦК КПБ, исходя из обстановки, пришел к выводу о необходимости частичной эвакуации. Тяжелое решение и тяжело его ставить перед Москвой.

* Окончание. Начало в № 7, 2008 г.

¹ Часть текста отсутствует. Далее приводится телефонный разговор со Сталиным.

² Сведения о приезде Б. М. Шапошникова в Минск не выявлены.

³ Лидов Петр Александрович (1905—1944), корреспондент газеты «Правда».

В середине дня я позвонил т. Сталину и сообщил ему о нашем решении. Он спросил: «Вы считаете, что это надо делать? Не рано ли?»

Я ответил, что обстановка сложилась так, что в половине западных областей эвакуация уже невозможна. Боюсь, что опоздание в этом для многих и восточных областей окажется непоправимым.

Подумав, т. Сталин сказал: «Хорошо, приступайте к эвакуации. Кроме населения и особенно детей, родители которых ушли на фронт, вывозите наиболее важную часть государственных и партийных архивов и государственные ценности, какие считаете необходимым вывезти в первую очередь. Делайте это так, чтобы не создать паники и сохранить порядок. Все должны понимать, что эвакуация — это тоже война. Да, чуть не забыл. Смушкевич¹ показал, что Копец являлся немецким шпионом. Командующим авиацией назначен его заместитель. Присмотритесь к его качеству. Расскажите об этом Павлову. Надо развеять боязнь немцев, у кого она сложилась на почве их первых успехов, разобьем их безусловно. Авиацию, которую Вы просили вчера, все что можем, сейчас, дадим».

26.6.41. Послал шифровку тов. Сталину об общей и возможно более широкой эвакуации заводов, населения и материальных ценностей из Белоруссии.

26.6.41. Позвонил т. Сталин и сказал: «Мероприятия по Вашей территории санкционируются».

26.6.41. В 22.30 вновь позвонил т. Сталин и сказал: «К тому, что перечислено в Вашей шифровке, добавьте и лошадей». Я сказал, что мы это имели само собой разумеющимся, так как лошади сейчас не только объект, но и средство эвакуации.

9.7.41. Прибыл из Могилева в Смоленск (Гнездово), где находился штаб фронта. Здесь меня ждали И. С. Былинский², И. Я. Наталевица и Г. Б. Эйдинов³. Нами было принято решение о перебазировании ЦК и Совмина из Лиепая (под Витебском), куда они переехали из Могилева в интересах лучшей связи с оккупированными территориями, в г. Гомель, чтобы через Полесье продолжать работу по организации партизанского движения. Город Гомель стал центром неоккупированных областей БССР и главным эвакуационным направлением. Все это требовало присутствия там ЦК и Совнаркома.

В этот же день этот вопрос был поставлен на обсуждение Военного совета фронта в присутствии С. К. Тимошенко, Л. З. Мехлис, И. К. Пономаренко, И. С. Былинского, Н. Я. Наталевица и Г. Б. Эйдинова. Л. З. Мехлис отнесся к этому вопросу безразлично, С. К. Тимошенко не советовал ЦК и правительству переезжать в Гомель. Он считал это рискованным, да и не хотелось ему ослабить связь с ЦК КП(б) и правительством БССР. Он сказал, что сегодня же поговорит с т. Сталиным по этому вопросу. Вечером С. К. сказал мне, что он говорил со Сталиным, надеялся, что ему удастся удержать белорусское руководство на центральном направлении, вблизи Военного совета Запфронта, но т. Сталин сказал: «Мотивы ЦК Белоруссии правильны и переезд был санкционирован». 16.7.41 ЦК и правительство были уже в Гомеле.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

¹ Смушкевич Яков Владимирович (1902—1941), генерал-лейтенант авиации (1941), дважды Герой Советского Союза (1937, 1939). В 1941-м помощник начальника Генерального штаба по авиации. Арестован 8 июня 1941 г. и расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

² Былинский (Кобылинский) Иван Семенович (1902—1984), Председатель Совнаркома БССР (1940—1944).

³ Эйдинов Григорий Борисович (1908—1977), секретарь ЦК КП(б)Б (1940—1943).

⁴ Кузнецов Федор Исидорович (1898—1961), генерал-полковник (1941), командующий Центральным фронтом (июль—август 1941).